

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154704-722>

Маммаев М.М.,
д.иск., главный научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
misrixan37@mail.ru

НАДМОГИЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ XIV–XV ВВ. ИЗ С. КУБАЧИ: ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРАТИВНОЙ ОТДЕЛКИ

Аннотация: В статье публикуются надмогильные памятники XIV–XV вв. детских погребений, выявленные автором в 80-е годы XX в. на средневековых мусульманских кладбищах «Бидахъ хуппе» (кубач. – «могилы на той стороне») и «Цицила». Кладбища эти расположены примерно в 1,5–2 км южнее старой части сел. Кубачи, на нижнем участке горного склона Цицила, обращенного северной стороной к этому селению. Сравнительно небольшое количество резных надгробий XIV–XV вв. этих кладбищ изучено автором и другими исследователями. Не изученными остаются еще немало декоративно отделанных памятников, в том числе стелы, поставленные на могилы детских погребений. В данной статье стелы рассматриваются в сравнительном плане с синхронными декорированными надгробиями погребений взрослых или старых людей, выясняются особенности их декоративной отделки. Отмечается, что на могилы детских погребений ставились стелы небольшого размера у изголовья, отделанные растительным орнаментом. Рельефные арабские надписи, выполненные монументальным почерком «цветущий куфи» и на фоне растительного орнамента на надгробиях детских погребений не встречены. Это одно из значительных отличий, помимо размеров, стел детских погребений от декора памятников захоронений взрослых или старых людей. Причиной этого было, вероятно, то, что на надмогильные плиты небольшого размера невозможно было разместить общепринятые для больших плит погребений взрослых или старых мужчин или женщин эпитафии-шахады «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед его посланник», изречения «Смерть – чаша, каждый пьет из нее, могила – ворота, каждый входит в нее» и т.д., выполненные крупными рельефными буквами. По своим формам надгробия детских погребений аналогичны надгробиям погребений взрослых или старых людей сельской общины. Из десяти описанных памятников из сел. Кубачи на четырех имеются собственные имена погребенных. Отделаны надгробия на довольно высоком художественном уровне обычно крупным по отношению к размерам памятника рельефным растительным орнаментом. Это тоже является одним из отличий стел детских погребений от стел погребений пожилых или старых людей.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; кладбища «Бидахъ хуппе» и «Цицила»; надмогильные памятники XIV–XV вв. детских погребений; декоративная отделка; особенности.

© Маммаев М.М., 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154704-722>

Misrikhan M. Mammaev
D.Sc. (in Art History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
misrixan37@mail.ru

TOMBSTONES ON CHILDREN BURIALS OF THE 14TH – 15TH CENTURY FROM THE VILLAGE OF KUBACHI: FEATURES OF DECORATIVE FINISH

Abstract. The article overviews the grave monuments of the 14th – 15th centuries on children's burials identified by the author in the 80s of the 20th century in the medieval Muslim cemeteries "Bidakh Khuppe" (in Kubach. - "graves on the other side") and "Tsitsila". These cemeteries are located approximately 1.5-2 km south of the old part of Kubachi, on a lower section of the slope Tsitsila, facing its northern side to the village. A relatively small number of carved gravestones of the 14-15th cc. of these cemeteries has been studied by the author and other researchers. A lot of decorated monuments, including stelas on the graves of children's burials, remain unexplored. The present paper considers the stelas in comparative terms with synchronously decorated tombstones of burials of adults or old people, the features of their decoration are clarified. It is noted that the small stelas were placed on the children's graves at the head side, trimmed with floral ornaments. Relief Arabic inscriptions, written in monumental "blooming Kufic" script on a floral ornament background have not been identified on the tombstones under review. In addition to their size, this is one peculiar feature of the steles of children's burials, which di from the decor of the burial monuments of adults or old people. The reason for it seems to be the fact that it was impossible to place long inscriptions accommodated for large tombstones on smaller slabs; the commonly used inscriptions were, for instance, the epitaph-shahada "There is no god but God, and Muhammad is the messenger of God", or a saying "Death is the bowl from which everyone drinks; grave is the gate, and everyone enters it" written in large relief letters. In their forms, the tombstones of children's burials are similar to the ones of burials of adults or old people in rural communities. Of the ten described monuments from the village of Kubachi, only four have proper names of the buried written on them. Tombstones are finished at a rather high artistic level, usually with large relief ornaments in relation to the size of the monument. This can also be attributed to one of the differences between stelas of children's burials from the stelas of burials of elderly or old people.

Keywords: Dagestan; Kubachi; cemeteries "Bidakh khuppe" and "Tsitsila; tombstones of the 14-15 c. on the children's burials; decorative finish; features.

Декоративно отделанные мусульманские надмогильные памятники Дагестана в виде вертикально поставленных у изголовья погребенных каменных плит привлекали внимание ученых с середины XIX в. Их изучали российский востоковед акад. Б.А. Дорн [1, с. 275–279, 285, 308–309; 2, Табл. XVII, 1], искусствоведы Э.В. Кильчевская [3, с. 36–39, Табл. VI, 1–3; 4, с. 137–138, 145–154], П.М. Дебилов [5, с. 33–80, рис. 216], архитектор А.Ф. Гольдштейн [6, с. 134–152], востоковеды Л.И. Лавров [7, с. 63 и след.], А.Р. Шихсаидов [8, с. 33 и след.], А.А. Иванов [9, с. 164–205], археолог В.И. Марковин [10, с. 23–45]. В последние годы надгробия стали объектами исследования востоковедов Института ИАЭ ДФИЦ РАН М.А. Мусаева, Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова [11, с. 33–49]. Средневековые надмогильные памятники из сел. Кубачи, Ашты, Калакорейш рассмотрены и в нескольких работах автора данной статьи [12, с. 105–108, рис. 180–184; 13, с. 161–163, рис. 54–55; 14, с. 182–197, рис. 144–159]. Однако в трудах перечисленных авторов не рассматривается вопрос о средневековых надмогильных памятниках детских погребений и особенностях их декоративной отделки. Только в работах Э.В. Кильчевской «Декоративное искусство аула Кубачи» и «От изобразительности к орнаменту» опубликованы три надгробия [3, табл. VII, 1–3; 4, рис. 91], которые по своим формам (со стрельчатым или закругленным верхом) и декоративной отделке крупным рельефным растительным орнаментом можно отнести к стелам детских погребений. Одну из стел, воспроизведенную в таблице VII, 1 книги «Декоративное искусство аула Кубачи» она относит к числу кубачинских памятников, а две другие – к памятникам поселения Дацамаже. Найти их в 2009 г. во время поисков на кладбище «Дацамажила хуппе» нам не удалось. Под воздействием атмосферных явлений они, вероятно, давно упали и погрузились в землю.

К сожалению, Э.В. Кильчевская памятников не описывает, поэтому не известны их размеры. Памятник № 1 по форме и характерному крупному растительному орнаменту относится, вероятнее всего, к кругу памятников Дацамаже, а не сел. Кубачи. Памятники, приведенные в иллюстрациях к таблице VII, 1, Э.В. Кильчевская датирует XV–XVI вв.

Описываемые ниже надмогильные памятники находятся на разных участках средневековых мусульманских кладбищ «Бидахъ хуппе» (памятники №№ 1–6, 9–10) и «Цицила-2»¹ (памятники №№ 7 и 8). Сохранность их разная, в целом удовлетворительная.

По своим формам надгробия детских погребений аналогичны надгробиям погребений взрослых или старых людей. Это вертикально поставленные у изголовья каменные четырехугольные, трапециевидные (низ уже верха), со стрельчатым или с закругленным верхом, слегка суживающиеся книзу плиты разных размеров. Отделаны они различными орнаментальными композициями в соответствии с особенностями форм и размеров памятников (рис. 1–10). При этом ведущей орнаментальной композицией служит волнистый побег стебля с отходящими в его обе стороны (влево и вправо) трилистниками. Встречаются

отдельные стелы, украшенные и другого типа (вида) орнаментом.

На четырех памятниках (№№ 4, 6, 8, 9) представлены имена погребенных, а на пятом с частично отслоившейся графической надписью, сохранилось только домусульманское имя отца (В. к. д.) погребенного². На двух стелах (№ 4 и № 5) имя отца погребенных совпадает. Выходит, что В.к.д. похоронил двух своих сыновей.

На одном памятнике (№ 9) встречено женское имя Хади[жа] дочь Э.д.ш.о (?). Имя дочери мусульманское, а отец носил домусульманское имя. Точно также на памятнике № 8 имя погребенного мусульманское – Усман, а отец его имел домусульманское имя К. р. д.

Перейдем к описанию памятников.

Памятник № 1. Это небольшая каменная стела, поставленная у изголовья детской могилы. Она вытянуто-четырёхугольной формы. Расположена ближе к юго-западному концу верхней части кладбища «Бидахъ хупше». Высота ее 53 см, ширина 33 см, толщина 7 см.

С передней, хорошо выровненной и сглаженной стороны украшена крупным растительным орнаментом, который компактно заполняет четырёхугольную поверхность плиты (рис. 1). Рельеф относительно высокий. Композиция орнамента основана на принципе двусторонней (зеркальной) симметрии – правая и левая стороны ее совпадают.

В середине композиции орнаментальные стебли образуют своеобразную плетенку. Слева и справа от вьющихся снизу вверх стеблей отгибаются трилистники, полутрилистники, отделанные графической резьбой полупальметтами и полутрилистниками. В середине верхнего конца памятника находится рельефный трилистник, заполненный внутри мелким растительным орнаментом типа плетенки. Самый верхний край памятника имеет сколы. Надпись с именем погребенного (или погребенной) на памятнике отсутствует.

Резьба памятника выполнена на высоком уровне. Четкая рельефная орнаментальная композиция придает памятнику большую художественную выразительность.

Датируется памятник XV в. с учетом особенностей выполнения всей композиции, стиля ее узорных элементов и декоративной отделки их графической резьбой.

Памятник № 2. Это тоже вытянуто-четырёхугольной формы стела, поставленная на детскую могилу (рис. 2). Она находилась не на первоначальном месте, а была сложена в горизонтальном положении на каменный забор западного конца кладбища, к которому непосредственно примыкает сенокосный участок жителя нижнего квартала сел. Кубачи.

Высота памятника – общая 55 см, декорированной части 44 см, ширина

² Переводы арабских надписей на русский язык на памятниках №№ 4, 5, 6, 8 любезно выполнены научным сотрудником Отдела востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН М. Г. Шехмагомедовым, а на памятнике № 9 – безвременно ушедшим от нас в 2019 г. проф. А. Р. Шихсаидовым.

вверху 36 см, внизу 34 см, толщина 4,5 см.

Декор ее значительно отличается от декора памятника № 1. С передней, хорошо выровненной и сглаженной стороны, памятник отделан сравнительно крупным рельефным растительным орнаментом двусторонней (правой и левой) симметрии.

В верхних боковых углах памятника находятся полутрилистики, отделанные мелкой графической резьбой. От центра верхнего конца плиты опускаются вниз и в стороны (доходя до краев плиты) своеобразных форм полутрилистики, отделанные врезными тройными дужками и полупальметтами.

От нижних концов полутрилистников отходят вниз еще крупные полутрилистики, удлиненные верхние лепестки которых вытянуты до срединного поля памятника. Полутрилистики обработаны графической резьбой полупальметтами.

В нижнем конце срединного поля находится крупный рельефный трилистник, от низа которого отходят горизонтально и в стороны полутрилистики, концы верхних лепестков которых доходят до краев памятника. Далее, от верхнего конца крупного рельефного трилистника отходит короткая вертикальная полоска, которая соединяется с фигурным медальоном в верхней части надгробия. На полоску нанесена «обвязка» с острыми боковыми концами. Внутренний фон фигурного медальона в нижнем конце имеет очертание трилистника с закругленными боковыми лепестками, а в верхнем конце – меньшего размера трилистника с заостренными в концах лепестками. Фон всей орнаментальной композиции отделан фактурно небольшими точечными ямками.

Памятник отделан орнаментом несколько своеобразно. Орнаментальная композиция построена в соответствии с формой небольшой стелы. Декор в целом довольно выразительный, но несколько сдержанный, простой. Датируется памятник первой половиной XV в. с учетом его формы, особенностей выполнения орнаментальной композиции и ее составных узорных элементов.

Памятник № 3. Это небольшое надгробие с закругленным верхом (рис. 3). Оно лежало плашмя на участке, близком к ограде кладбища, на его западном конце, сделанной из вертикально поставленных надмогильных памятников. Общая высота памятника по центру 52 см, высота декорированной части 40 см, ширина вверху 39 см, внизу 36 см, толщина 5 см.

На переднюю, тщательно сглаженную сторону памятника нанесен рельефный растительный орнамент двусторонней (зеркальной) симметрии. По боковым сторонам памятника находятся в самой верхней части крупные полупальметты, обращенные концами верхних лепестков к центру верха надгробия. От нижних сторон полупальметт отходят вниз полутрилистики.

На центральном участке памятника располагается фигурный медальон, на верхнем конце которого находится небольшой трилистник с закругленными лепестками.

От боковых краев нижней части медальона отходят вниз и в стороны изогнутых форм листочки, проработанные графической резьбой. Внутренний фон медальона в нижней части имеет очертания полутрилистика с закругленными

ми нижними боковыми лепестками, а в верхней части фон имеет очертания трилистника меньшего размера с заостренными в концах лепестками.

В нижнем конце памятника, в его центре находится полумедальон, от верхнего конца которого поднимается вверх небольшой трилистник.

По краям низа надгробия располагаются полутрилистники, которые своими верхними концами соединяются с медальоном, расположенным в верхней половине памятника.

Нижние большие лепестки трилистников в конце памятника являются одновременно лепестками полутрилистников, находящихся в нижних углах памятника. От них, по краям стелы поднимаются вверх полутрилистники.

Фон медальона в нижней половине надгробия имеет очертания крупного трилистника. На ровном гладком фоне всей орнаментальной композиции декор памятника хорошо выделяется. Орнаментальная резьба памятника качественная, выполненная в соответствии с его формой.

Датируется памятник, как и памятник № 2, первой половиной XV в. исходя из стилистических особенностей орнамента.

Памятник № 4. Это небольшая стела со стрелчатый верхом. Она находится на центральном участке верхней части кладбища «Бидахъ хуспе», на его южной стороне. Высота ее декорированной части 53 см, средняя ширина 41 см, толщина 5,5 см.

Гладкая передняя сторона памятника украшена орнаментальной резьбой (рис. 4). По его верхнему и боковым краям располагается широкая орнаментальная полоса в виде вьюнков – волнистых стеблей, идущих сверху вниз с ответвлениями, оканчивающимися крупными трилистниками, а в их нижних концах – полутрилистниками и листочками изогнутых форм. Орнаментальная полоса по краям надгробия в нижних, левом и правом концах, переходит в полутрилистники.

Отгибающиеся от волнистых стеблей вьюнков трилистники изогнуты таким образом, что своими концами верхних (средних) лепестков пересекают линии стеблей. Лепестки трилистников отделаны графической резьбой полупальметтами и полутрилистниками.

В центре верхней части орнаментальной полосы находится «опрокинутый» полутрилистник, отделанный мелкой графической резьбой.

В середине центрального поля находится круглый рельефный медальон с заостренным верхом, заполненный внутри плетенкой растительного орнамента. От верха медальона отходят влево и вправо стебли, несущие трилистники. В конце стрелчатого верха памятника находится трилистник, от нижних концов которого отходят в стороны полутрилистники.

В нижнем конце надгробия находится фигурная арка, соединяющаяся верхним концом с круглым медальоном в верхней половине центрального поля. На полукруглую узкую полосу в верхней части центрального поля нанесена графическая арабская надпись с именем погребенного: «Хозяин этой могилы А.х.ж.д. сын В.к.д. Да будет с ними всеми милость Аллаха».

Резьба памятника в целом выполнена на хорошем уровне и обладает, хотя и не очень высокими, художественными качествами.

Датировать памятник можно первой половиной XV в. с учетом характера орнаментальной резьбы и особенностей форм орнаментальных элементов – трилистников, полупальметт и т.д.

Памятник № 5. Находится на центральном участке верхней части кладбища. Высота его декорированной части 45 см, ширина вверху 38 см, внизу 37 см, толщина 5 см. Передняя гладкая сторона небольшого надмогильного памятника со стрелчатым верхом украшена орнаментальной резьбой (рис. 5). По его верхнему и боковым краям располагается широкая орнаментальная полоса вьюнков – волнистых стеблей, идущих сверху вниз и несущих изогнутых форм большие полутрилистники и листочки. Последние отделаны графической орнаментальной резьбой полупальметтами, тройными дужками и т.д. Верхние удлиненные лепестки изогнутых трилистников пересекают линии стеблей. Нижние (правый и левый) концы орнаментальной полосы по краям памятника оформлены в виде крупных полутрилистников. В нижнем конце декорированной части памятника находится крупный полумедальон, обведенный по краям параллельной его контуру графической (врезной) линией. Боковые нижние края полумедальона оформлены в виде орнаментальных элементов, на которые нанесены врезные двойные дужки.

На верхний край надгробия была нанесена графическая арабская надпись с именем погребенного. С правой стороны она отслоилась. В сохранившейся надписи приводится имя отца погребенного «... сын Ва. к. д., да пребудет с ними милость Аллаха». Интересно, что имя это совпадает с именем приводимым в надписи на памятнике № 4. Выходит, что В. к. д. был отцом двух сыновей, погребенных в разные годы в могилах № 4 и № 5. В этой связи необходимо отметить еще общность формы надгробий погребенных и близость их декоративной отделки.

Орнаментальный фон центрального поля обработана фактурно точечными ямками.

Как и у описанного выше памятника № 4, резьба данного памятника довольно выразительная, исполненная с большим мастерством с учетом формы надгробия.

Датируется, как и памятник № 4, первой половиной XV в. с учетом тех же особенностей формы надгробия и высеченных на нем орнаментальных композиций.

Памятник № 6 находится на центральном участке кладбища, на его относительно ровном месте. Памятник лежал на ребре и его большая часть находилась в земле.

Верх плиты закругленный. Высота орнаментированной части 57 см, средняя ширина 36 см, толщина 5 см. Лицевая сторона хорошо выровнена и сглажена. Она отделана крупным рельефным растительным орнаментом (рис.6), оставив при этом сравнительно большой фон, подвергнутый

несколько грубоватой фактурной обработке точечными ямками. Орнамент тоже не отличается изяществом. В верхней и нижней частях памятника располагаются два фигурных медальона. От верхнего заостренного конца медальона отходят в стороны полутрилистники с круто скрученными концами лепестков. От верхней половины медальона отходят в стороны (влево и вправо) полутрилистники. От нижнего конца медальона тоже отходят полутрилистники. С боковых сторон медальона располагаются полупальметты, которые непосредственно примыкают к краям верхней части памятника. На полупальметты нанесена врезная арабская надпись с именем погребенного: «Хозяин [этой] могилы С. м. х (h). сын Б. к (г). н. д.».

В нижней части надгробия, отделённой от его верхней части узкой горизонтальной полоской, от середины фигурного медальона, острый конец которого упирается в эту горизонтальную полоску, отходят влево и вправо крупные, изогнутых форм листики с круто скрученными верхними концами. По боковым краям медальона находятся трилистники, примыкающие к краям памятника.

Как уже отметили, памятник декорирован несколько грубовато, орнамент выполнен в нехарактерной для других памятников композиционной схеме. Художественные качества посредственные. Датируется памятник первой половиной XIV в. с учетом особенностей его декоративной отделки.

Памятник № 7 находится на небольшом тухумном (родовом) кладбище Цицила № 2, расположенном на покатом склоне вблизи верхней части дороги из нижнего квартала старой части Кубачи в сел. Амузги. С передней стороны он сильно наклонился к земле, поэтому сфотографировать его не было возможности. По форме он трапециевидный, но верхний конец его не строго горизонтальный – к центру он слегка выступает от боковых углов (рис. 7).

Памятник небольшого размера. Вероятно, он был поставлен на детскую могилу. Высота декорированной части надгробия по центру 54 см, ширина сверху 44 см, внизу 40 см, толщина 4 см.

С передней хорошо выровненной и тщательно сглаженной стороны украшен растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям располагается узорная полоса с растительным орнаментом в виде вьюнка – плавно вьющегося справа налево волнистого побега стебля с отходящими в его обе стороны трилистниками. В верхних боковых углах памятника от волнистого стебля отходят спирально скрученные ответвления, несущие листочки, полупальметты и оканчивающиеся листочками, трилистниками и пальметтами. В местах, где от стебля отгибаются трилистники, имеются фигурные отростки с заостренными концами и с ямками в середине. Лепестки трилистников, полупальметт и полутрилистников отделаны мелкой узорной резьбой. Между центральным и боковыми лепестками трилистников находятся небольшие «отростки», высеченные чтобы равномерно заполнить промежутки между волнистым стеблем и отходящими от него трилистниками или спирально скрученными ответвлениями.

Декор низа центрального поля имеет фигурное оформление. В середине

нижней части центрального поля находится крупная пятичастная пальметта. Небольшие боковые лепестки ее с заостренными концами обращены кверху.

В верхней половине центрального поля находится фигурный медальон, края которого оформлены полупальметтами по принципу двусторонней симметрии (правой и левой). От боковых нижних краев медальона опускаются в стороны и вниз удлинённые лепестки полупальметты с закруглениями на концах. В фигурный медальон заключена орнаментальная композиция в виде плетенки растительного орнамента осевой двусторонней симметрии. Фон центрального поля обработан точками.

Памятник в целом декорирован на хорошем профессиональном уровне. Исходя из стилистических особенностей орнаментальных композиций его можно датировать концом XIV – началом XV в.

Памятник № 8 находится на том же участке кладбища Цицила № 2, что и памятник № 7, на некрутом склоне недалеко от верхнего конца дороги из нижнего квартала старой части Кубачи в сел. Амузги. Памятник небольшого размера со стрельчатым верхом (рис. 8). Высота декорированной части надгробия по центру 51 см, ширина вверху, в наиболее широкой части 37 см, внизу 31,5 см, толщина около 5 см.

С передней хорошо выровненной и тщательно сглаженной стороны памятник украшен растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям памятника располагается узорная полоса с рельефным растительным орнаментом в виде вьюнка – волнистого стебля, плавно вьющегося с нижнего правого конца надгробия до ее левого нижнего конца. От стебля отходят в его обе стороны (влево и вправо) крупные трилистники. В местах, где от волнистого стебля отходят трилистники, расположены фигурные, изогнутые отростки с заостренными концами и с полуовальными ямками в середине. На боковые лепестки трилистников (не на все) нанесены тройные или двойные врезные дужки. На верхних боковых углах памятника и в середине его стрельчатого верха сделаны небольшие треугольные выемки. На полукруглую ленточную полоску, примыкающую к верхнему концу центрального поля, нанесена врезная арабская надпись с именем погребенного: «Хозяин этой могилы Усман сын К. р. д.».

Центральное поле памятника отделено растительным орнаментом. В середине нижней части этого поля находится пятичастная пальметта, верхний конец которой переходит в петлю. Выше расположен трилистник, нижний конец которого в виде удлинённого лепестка соединяется с отмеченной петлей. От середины верхнего конца центрального поля отходят вниз и в стороны узкие ленточные полосы, переходящие внизу в полутрилистники, концы которых оформлены в виде небольших полупальметт. Полутрилистники отделаны узорной резьбой. Декор низа центрального поля памятника имеет фигурное оформление. Фон поля обработан точками.

Памятник декорирован на хорошем художественном уровне, хотя для украшения сравнительно небольшого памятника использован вьюнок с довольно крупными трилистниками. Датировается памятник серединой XV в. с учетом его

формы, характера орнаментальных композиций развитого стиля, наличия мусульманского имени погребенного (отец которого носил домусульманское имя).

Памятник № 9 находится ближе к северному концу ограды из вертикально поставленных надмогильных памятников кладбища «Бидахъ хуппе», по левую сторону дороги из нижнего квартала сел. Кубачи в соседний, ныне не обитаемый аул Амузги. Памятник представляет собой небольшого размера женское надгробие трапецевидной формы сравнительно хорошей сохранности, но заросшее лишайником. После расчистки от лишайника с его орнаментальной резьбы снят эстампажный отпечаток. Размеры памятника: высота декорированной части 61 см, ширина вверху 50 см, внизу 48 см, толщина 6 см. С передней, хорошо сглаженной стороны, украшен крупным рельефным растительным орнаментом (рис. 9). По верхнему и боковым краям располагается широкая полоса с орнаментальной композицией в виде вьюнка – вьющего сверху вниз волнистого стебля, от которого отходят крупные трилистники (в двух местах – в расширяющихся участках орнаментальной полоски, с левой и правой сторон, представлены четырехлистники), на лепестки которых нанесены врезные двойные или тройные дужки.

Нижние части орнаментальной полоски оформлены в виде обращенных вниз крупных полутрилистников. От стеблей, находящихся на суживающихся книзу крупных трилистниках, отходят еще мелкие полупальметты и полутрилистники.

На узкую гладкую ленточную полоску, обрамляющую орнаментальную полоску и примыкающую к верхней части центрального поля, нанесена врезная арабская надпись: «Владелица этой могилы Хади (Хадижа?), дочь Э. д. ш. о (?)».

В верхних боковых углах орнамент отсутствует. Они заглублены и обработаны точками.

В верхней части центрального поля находится трилистник с заостренными в концах лепестками, которые проработаны дополнительной узорной резьбой. Ниже трилистника располагается неширокая ленточная полоска с круглыми расширениями в двух местах. В нижней части центрального поля находится фигурная стрельчатая арочка, соединяющаяся своим верхним концом с вертикальной ленточной полоской, имеющей расширения в двух местах.

Фон центрального поля обработан точками.

Форма памятника, орнаментальный стиль, композиционные особенности орнамента позволяют датировать памятник концом XIV в. или началом XV в.

Памятник № 10 находится на юго-восточном краю кладбища «Бидахъ хуппе», огороженном вертикально поставленными надмогильными памятниками, перемещенными неизвестно когда со своих первоначальных мест ввиду того, что они упали на землю из-за воздействия атмосферных явлений.

Небольшого размера надгробие четырехугольной формы (высота декорированной части 52 см, ширина вверху 46,5 см, внизу 45 см, толщина 5 см) лежало плашмя на земле, декором книзу. Декоративная отделка его (рис.10) близка к декоративной отделке памятника № 9. Орнаментальная резьба их

настолько близка, что можно достаточно уверенно полагать, что оба эти памятника украшены одним и тем же мастером-камнерезом. Памятник № 10, как и памятник № 9, отделан растительным орнаментом в виде вьюнка – волнистого стебля, вьющегося сверху вниз, раздваиваясь в центре верхнего конца надгробия, и опускаясь вниз по его боковым краям. Нижние концы боковых орнаментальных полос оформлены в виде крупных полутрилистников, отделанных растительным орнаментом. Средние лепестки трилистников, отходящих от волнистого стебля, своими концами пересекают его. Трилистники отделаны дополнительной резьбой – нанесенными на их лепестки врезными тройными дужками³.

Центральное поле памятника и верхние боковые углы лишены декора. Как и памятник № 9, данный памятник можно датировать концом XIV или началом XV в.

Как видно из описания, надмогильные памятники, поставленные на детские погребения, имеют свои особенности. Хотя форма их в целом, как уже отмечали, общая с памятниками, поставленными на погребения пожилых или старых мужчин или женщин, но декоративная отделка имеет различия. На них нет высеченных позднекуфическим шрифтом формул единобожия (шахада), различные эпитафии, не на все памятники нанесены имена погребенных. Декорированы они только растительным орнаментом различных композиционных схем. Орнамент использован в основном крупный.

Но памятники не лишены высоких декоративных качеств и их, безусловно, можно отнести к высокохудожественным произведениям средневекового камнерезного искусства сел. Кубачи XIV–XV вв.

На средневековых кладбищах сел. Кубачи зафиксировано небольшое количество надгробий детских погребений. Но немало надгробий, особенно те, которые находились на покато́м склоне, за долгие годы, прошедшие после их установки на могилы, ушли в землю. Стелы детских погребений на кладбищах должны быть в значительном количестве, так как в эпоху средневековья детская смертность была высокой.

В данной работе рассмотрены надмогильные памятники, которые можно уверенно отнести к памятникам, поставленным на детские могилы. Среди зафиксированных нами на кладбище «Бидахъ хуппе» имеются еще относительно небольшого размера памятники, которые отделаны на высоком художественном уровне растительным орнаментом или декоративными арабскими надписями, часто выполненными почерком «цветущий куфи» на фоне рельефного растительного орнамента. Так как нет четких признаков или каких-либо данных, позволяющих отнести их к стелам детских погребений, то вопрос об их принадлежности к памятникам погребений детских или пожилых (старых) людей остается открытым.

Сравнительно небольшого размера надгробия высокохудожественной отделки могли устанавливаться и на могилы взрослых, пожилых или старых людей.

Необходимо иметь ввиду еще одно обстоятельство. Памятник № 9 поставлен, как мы предполагаем, на могилу девочки. Однако не исключено, что он

3 На рис. 10 дужки по недосмотру закрашены.

был поставлен на могилу взрослой или пожилой или старой женщины имея ввиду его высокохудожественную отделку крупным рельефным растительным орнаментом.

Мы описали этот памятник, чтобы читатель мог сопоставить его художественную резьбу с резьбой памятника № 10, с целью убедиться в том, что эти два надгробия декорированы одним и тем же мастером-камнерезом. А это подтверждает высказанное нами ранее мнение о существовании в XIV–XV вв. в сел. Кубачи мастеров-камнерезов, специализировавшихся на изготовлении надмогильных памятников высокохудожественной отделки и мастеров архитектурно-декоративных работ. Такая специализация служит свидетельством высокого уровня развития, можно сказать расцвета, искусства резьбы по камню в сел. Кубачи в указанное время.

* * * * *

Здесь необходимо уточнить вопрос о надмогильном памятнике № 5 из поселения Дацамаже (рис. 11), описанном нами в статье «Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XV вв. поселения Дацамаже» [15, с. 55, рис. 6]. Мы считали его поставленным у ног пожилого или старого погребенного человека (а у изголовья – другое надгробие большого размера). При этом отмечали, что у ног погребенного в средние века на кладбище «Дацамажила хуппе» редко ставили небольшое надгробие. Теперь выясняется, что этот памятник находит близкие аналогии среди памятников детских погребений кладбищ «Бидахъ хуппе» и «Цицила-2» сел. Кубачи. Форма его в виде стелы с закругленным верхом, небольшие размеры, техника рельефной резьбы, общая орнаментальная композиционная схема – все это позволяет уверенно считать этот памятник поставленным на детскую могилу.

Кроме того, мы проверили свои полевые дневниковые записи, сделанные в период изучения памятников кладбища «Дацамажила хуппе» (2009 г.). Выяснилось, что памятник № 5 отстоит на 6 м севернее памятника № 4, поставленного на могилу пожилого или старого мужчины или старой женщины. Поэтому нельзя считать памятник № 5 поставленным у ног погребения пожилого или старого человека.

На кладбище «Дацамажила хуппе» имеются еще надмогильные памятники детских погребений, которые по отмеченным выше признакам находят аналогии среди памятников детских погребений сел. Кубачи. Однако орнаментальные элементы большинства дацамажинских памятников – трилистники, полупальметты, листочки и т.д. несколько деформированы, не соразмерны между собой. Орнаментальные стебли вьются не плавно, а с крутыми изгибами. По качеству художественной отделки надмогильные памятники из Дацамаже значительно уступают кубачинским памятникам.

Рис. 1. Надмогильный памятник № 1, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Высота 53 см, ширина 33 см, толщина 7 см. XV в.

Fig. 1. Tombstone № 1, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 53x33x7 cm. 15th century

Рис. 2. Надмогильный памятник № 2, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Высота 44 см, ширина 36 см, толщина 4,5 см. Первая половина XV в.

Fig. 2. Tombstone № 2, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 44x36x4.5 cm. First half of the 15th century

Рис. 3. Надмогильный памятник № 3 с закругленным верхом, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидакх хуппе». Высота орнаментированной части 40 см, ширина 39 см, толщина 5 см. Первая половина XV в.

Fig. 3. Tombstone № 3 with a rounded top, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. The size of the ornamented part: 40x39x5 cm. First half of the 15th century

Рис. 4. Надмогильный памятник № 4 со стрельчатым верхом, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидакх хуппе». Высота по центру 53 см, ширина 41 см, толщина 5,5 см. На полукруглую полосу в верхней части центрального поля нанесена графическая арабская надпись с домусульманским именем погребенного: А.х.ж.д. сын В.к.д. Первая половина XV в.

Fig. 4. Tombstone № 4 with ogive top, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 53x41x5.5 cm. On the semicircular strip in the upper part of the central field there is a graphic Arabic inscription with the pre-Muslim name of the deceased: A.h.j.d. son of V.k.d. First half of the 15th century

0 8 см

Рис. 6. Надмогильный памятник № 6 с закругленным верхом, декорированный крупным растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Высота 57 см, ширина средняя 36 см, толщина 5 см. На полупальметты, примыкающие к краям верхней части памятника нанесена графическая арабская надпись с именем погребенного: С. м. х (h) сын Б. к (г?). н. д. Первая половина XV в. Прорисовка

Fig. 6. Tombstone No 6 with a rounded top, decorated with a large floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 57x36x5 cm. On the semipalmettes, adjacent to the edges of the upper part of the monument there is a graphic Arabic inscription with the name of the deceased: S.m.h son of B.k. (g?). n.d. First half of the 15th century. Line drawing

Рис. 5. Надмогильный памятник № 5 со стрельчатым верхом, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Высота 45 см, ширина 38 см, толщина 5 см. На верхний конец надгробия была нанесена графическая арабская надпись с именем погребенного. Правая часть ее отслоилась. Сохранилось имя отца погребенного «... сын В. к. д.» Первая половина XV в. Прорисовка

Fig. 5. Tombstone No 5 with ogive top, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 45x38x5 cm. On the upper end of the tombstone was a graphic Arabic inscription with the name of the deceased. The right side of it was foliated. One segment of the inscription remained: "...son of V.k.d.". First half of the 15th century. Line drawing

0 8 см

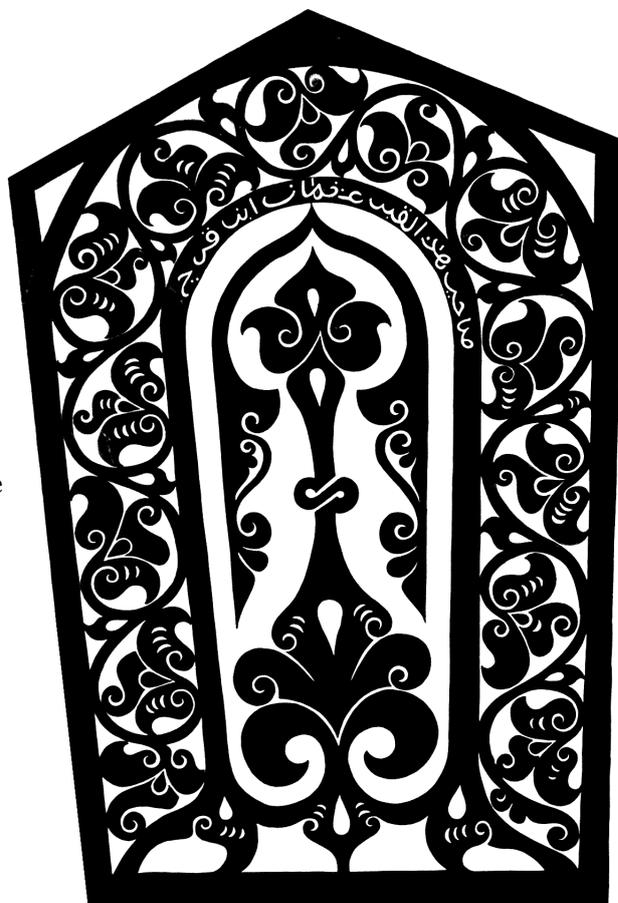
0 6 см

Рис. 8. Надмогильный памятник № 8 со стрельчатым верхом, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Цицила – 2». Высота по центру 51 см, ширина средняя 34 см, толщина 5 см. На полукруглую ленточную полосу, примыкающую к верхнему концу центрального поля, нанесена графическая арабская надпись с именем погребенного: Усман сын К. р. д. Середина XV в. Прорисовка

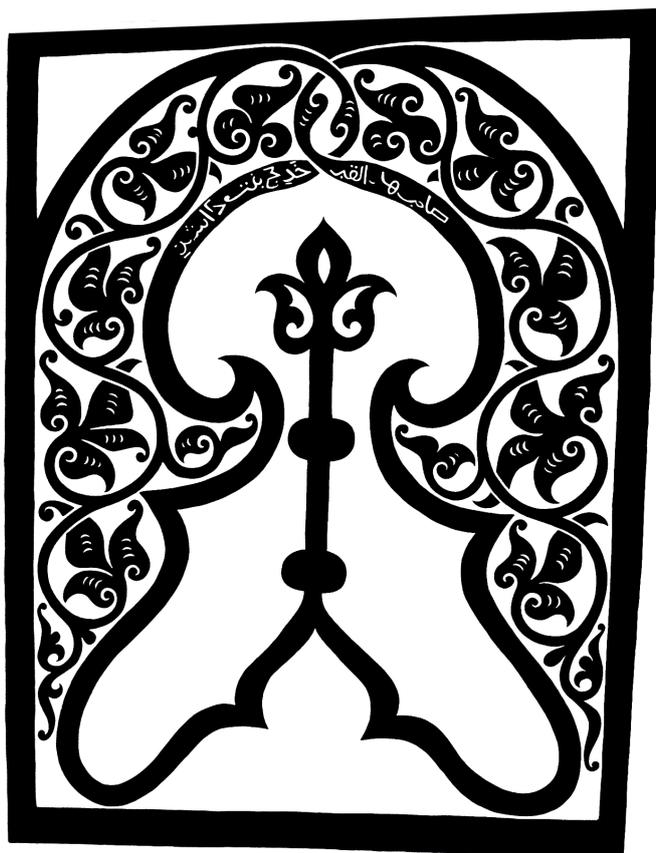
Fig. 8. Tombstone № 8 with ogive, decorated with floral ornament. Kubachi. "Tsitsila – 2" cemetery. 51x34x5 cm. On a semicircular ribbon strip adjacent to the upper end of the central field, a graphic Arabic inscription with the name of the buried is applied: Usman son of K.r.d. Middle 15th century. Line drawing

Рис. 7. Надмогильный памятник № 7, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Цицила – 2». Высота 54 см, ширина 44 см, толщина 4 см. Конец XIV – начало XV в. Прорисовка

Fig. 7. Tombstone № 7, decorated with floral ornament. Kubachi. "Tsitsila – 2" cemetery. 54x44x4 cm. End of the 14 – beginning of the 15th century. Line drawing

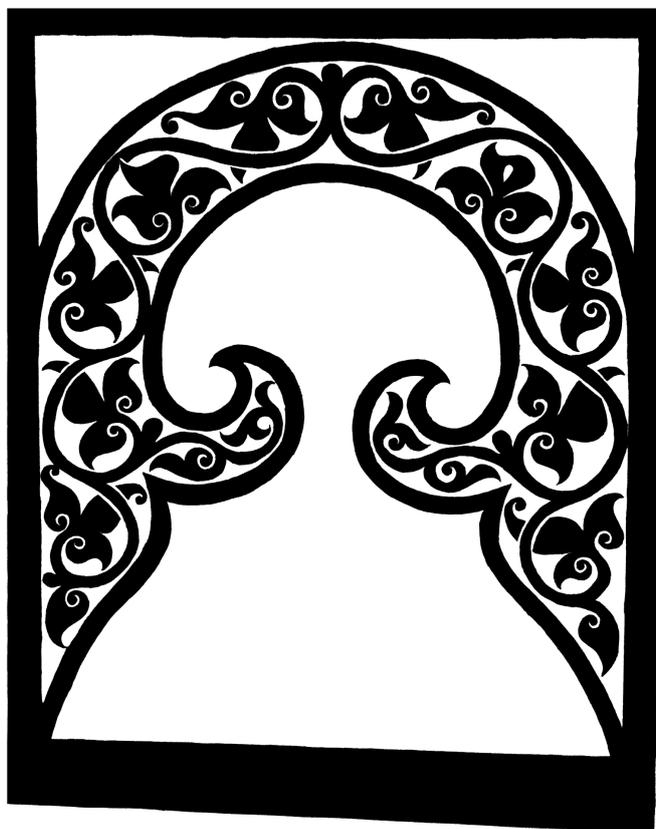
0 8 см

0 8 см

Рис. 10. Надмогильный памятник № 10, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахь хуппе». Высота 52 см, ширина 46 см, толщина 5 см. Конец XIV – начало XV в. Прорисовка

Fig. 10. Tombstone No 10, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 52x46x5 cm. End of the 14th – beginning of the 15th century. Line drawing

0 8 см

Рис. 9. Надмогильный памятник № 9, декорированный растительным орнаментом. Сел. Кубачи. Кладбище «Бидахь хуппе». Высота 61 см, ширина 50 см, толщина 6 см. На ленточную полосу, примыкающую к верхней части центрального поля нанесена графическая арабская надпись: «Владелица этой могилы Хади (Хадижа?), дочь Э. д. ш. о (?)». Конец XIV – начало XV в. Прорисовка

Fig. 9. Tombstone No 9, decorated with floral ornament. Kubachi. "Bidakh khuppe" cemetery. 61x50x6 cm. A graphic Arabic inscription is applied to the ribbon strip adjacent to the upper part of the central field: "The owner of this grave is Khadi (Khadija?), daughter of E. d. sh. o (?)". End of the 14th – beginning of the 15th century. Line drawing

0 6 см

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорн Б.А. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Ч. VIII. СПб., 1864.
2. Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб.: Издание Императорского Русского археологического общества с предисл. В. Розена, 1895.
3. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. 83 с., 16 табл. илл.
4. Кильчевская Э.В. Отизобразительности к орнаменту. М.: Наука, 1968. 208 с.
5. Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука, 1966. 208 с., 216 илл.
6. Гольдштейн А.Ф. Намогильные стелы Дагестана // Дагестанское искусствознание. Сб. статей. Махачкала: Издание ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1976.
7. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, перев., коммент., введ. и прилож.

Рис. 11. Надмогильный памятник из поселения Дацамаже, декорированный растительным орнаментом. Высота 47 см, ширина средняя 41 см, толщина 10 см.
Конец XIV. Прорисовка

Fig. 11. Tombstone from the Datsamadzhe settlement, decorated with floral ornament. 47x41x10 cm. End of the 14th century. Line drawing

REFERENCES

1. Dorn BA. Report on the scientific journey through the Caucasus and the southern coast of the Caspian Sea [Otchet ob uchenom puteshestvii po Kavkazu i yuzhnomu beregu Kaspiyskogo morya] *Proceedings of the Eastern branch of the Imperial Russian Archaeological Society*. Part VIII. St. Petersburg, 1864.
2. *Atlas to travel of B.A. Dorn in the Caucasus and the southern coast of the Caspian Sea* [Atlas k puteshestviyu B.A. Dorna po Kavkazu i yuzhnomu beregu Kaspiyskogo morya]. St. Petersburg: Edition of the Imperial Russian Archaeological Society with a foreword. V. Rosen, 1895.
3. Kilchevskaya EV. *Decorative art of aul Kubachi* [Dekorativnoe iskusstvo aula Kubachi]. M.: State Publishing House of local industry and art crafts of the RSFSR, 1962.
4. Kilchevskaya EV. *From graphic art to ornament* [Ot izobrazitel'nosti k ornamentu]. M.: Nauka, 1968.
5. Debirov PM. *Stone carving in Dagestan* [Rez'ba po kamnyu v Dagestane]. M.: Nauka, 1966.
6. Goldstein AF. *Grave steles of Dagestan* [Namogil'nyye stely Dagestana] *Dagestan art history* [Dagestanskoye iskusstvoznaniye]. Collected articles. Makhachkala: IHLL DagFAN USSR, 1976.

Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. 300 с.; Часть 3. Надписи X–XX вв. Новые находки. М.: Наука, 1980. 168 с.

8. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 464 с.

9. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1976.

10. Марковин В.И. Дагестанские резные стелы // Сообщения ГМИНВ. Вып. V. М.: Наука, 1972.

11. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Ттатти – пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 2. 2018.

12. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. 348 с.

13. Маммаев М.М. Зирихгеран – Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала: Издание Института ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 250 с.

14. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана – Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. 592 с.

15. Маммаев М.М. Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XV вв. поселения Дацамаже // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 2. 2018.

7. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1. The inscriptions of the X – XVII centuries [Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom yazykakh. Chast' 1. Nadpisi X–XVII vv.]*. Texts, trans., commentary, introduction and app. by L.I. Lavrov. M.: Nauka, 1966; Part 3. Inscriptions of the 10th – 20th centuries. New findings. M.: Nauka, 1980.

8. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th – 17th centuries as a historical source [Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]*. M.: Nauka, 1984. 464 p.

9. Ivanov AA. On the dating of Kubachi monuments [O datirovke kubachinski-kh pamyatnikov] *The Art of Kubachi. Album [Iskusstvo Kubachi. Albom]* / Comp. by A.A. Ivanov. L.: Publishing house "Hudozhnik RSFSR", 1976.

10. Markovin VI. Dagestan carved steles [Dagestanskiye reznyye stely] *Proceedings of GMINV [Soobshcheniya GMINV]*. Vol. V. M.: Nauka, 1972.

11. Musaev MA., Shikhaliev SS., Shekhmagomedov MG. Epigraphy of the cemetery of the XIV – XV centuries. "Ttatti-pir" in the vicinity of the Barshimay village [Epigrafika kladbishcha XIV–XV vv. «Ttatti – pir» v okrestnostyakh sel. Barshimay] *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. Vol. 14 (2). 2018.

12. Mammaev MM. *Arts and crafts of Dagestan. Origins and formation [Dekorativno-prikladnoye iskusstvo Dagestana. Istoki i stanovleniye]*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1989.

13. Mammaev MM. *Zirikhgeran - Kubachi. Essays on history and culture [Zirikhgeran – Kubachi. Ocherki po istorii i kul'ture]*. Makhachkala: Publication of the IHAE DSC RAS, 2005.

14. Mammaev MM. *The Art of Zirikhgeran - Kubachi of the 13th – 15th centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and West [Iskusstvo Zirikhgerana – Kubachi XIII–XV vv. i yego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]*. Makhachkala: Epokha, 2014.

15. Mammaev MM. Monuments of stone-carving art and Arabic epigraphy of the XIV – XV centuries of the Datsamazhe settlement [Pamyatniki kamnerезного iskusstva i arabskoy epigrafiki XIV–XV vv. poseleniya Datsamazhe] *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. Vol. 14. № 2. 2018.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019 г.